

СКАЗАНІЕ О ДРАКУЛА ВОЕВОДѢ

Бысть в Мунтянской земли греческыя вѣры христианинъ воевода именем Дракѹла влашескимъ языкомъ, а нашимъ — дьяволъ. Толико зломѹдръ, якоже по имени его, тако и житіе его.

Придоша к нему нѣкогда от тѹркскаго поклисаріе и, егда внидоша к нему и поклонилася по своему обычаю, а капъ своихъ з главъ не сняша. Он же вопроси ихъ: «Что ради тако учинисте, ко госѹдарю великѹ приидосте и такоѹ срамотѹ ми учинисте?» Они же отвѣщаша: «Таковъ обычай нашъ, госѹдарь, и земля наша имѣетъ». Он же глагола имъ: «И азъ хоѹ вашего закона потвердити, да крѣпко стоите». И повелѣ имъ гвоздиемъ малымъ желѣзнымъ ко главамъ прибити капы и отпусти ихъ, рекъ имъ: «Шедше, скажите госѹдарю вашему: онъ навикъ от васъ тѹ срамотѹ терпѣти, мы же не навикохомъ, да не посылаетъ своего обычая ко инымъ госѹдаремъ, кои не хотятъ его имѣти, но ѹ себе его да держитъ».

Царь же велики разсердити себе о томъ, и поиде воинствомъ на него, и прииде на него со многими силами. Он же, собравъ елико имѣаше ѹ себе войска, и ѹдари на тѹрковъ ношію, и множество изби ихъ. И не возможе противѹ великаго войска малыми людьми и вѣзратися. И кои с нимъ з бою того придоша, и начат ихъ самъ смотрити; кой раненъ спереді, тому честь велию подаваше и витяземъ его учиняше, кои же сзади, того на колъ повелѣ всажати проходомъ, глаголя: «Ты еси не мѹжъ, но жена». И тогда, коли поиде на тѹркъ, тако глагола всему войскѹ своему: «Кто хоѹетъ смерть помышляти, той не ходи со мною, остани зде». Царь же, слышавъ то, поиде прочь с великою срамотою, безчислено изгѹби войска, не смѣ на него поити.

Царь же поклисаря посла к нему, да ему дастъ дань. Дракѹла же велики почести поклисаря оного, и показа ему все свое имѣніе, и рече ему: «Язъ не токмо хоѹ дань давати царю, но со всѣмъ своимъ воинствомъ и со всею казною хоѹ к нему ити на слѹжбѹ, да како ми повелитъ, тако ему слѹжѹ. И ты возвѣсти царю, какъ поидѹ к нему, да не велитъ царь по своей земли никоего зла учинити мнѣ и моимъ людямъ, а язъ скоро хоѹ по тебѣ ко царю ити, и дань принесѹ, и

самъ к нему прииду». Царь же, услышав то от посла своего, что Дракүла хочет прийти к нему на службу, и посла его почести и одари много. И велии рад бысть, бѣ во тогда ратүяся со восточными. И посла скоро по всѣм градом и по земли, да когда Дракүла поидет, никоегож зла никто дабы Дракүлѣ не учинилъ, но еще и честь ему воздавали. Дракүла же поиде, събрався съ всѣм воинством, и приставове царстии с нимъ, и велию честь ему воздаваху. Он же преиде по земли его яко 5 дни, и внезапно вернүся, и начат плѣнити градове и села, и множество много поплѣни и изсѣче, овых на коліе сажahu түрков, а иных на полы пресѣкая и жжигая, и до ссүщих младенецъ. Ничтоже остави, всю землю ту пүстү учини, прочих же, иже сүть християне, на свою землю прегна и насели. И множество много користи взем, возвратись, приставовъ тѣх почтив, отпүсти, рек: «Шедше, повѣсте царю вашему, якоже видѣсте: сколько могох, толико есмь ему послүжил. И будет ему үгодна моя слүжба, и азъ еще хоцү ему тако слүжити, какова ми есть сила». Царь же ничтоже ему не може учинити, но срамом повѣженъ бысть.

И толико ненавидя во своей земли зла, яко хто учинит кое зло, татбү или разбой, или күю лжү, или неправдү, той никако не бүдет живъ. Яще ль велики боляринъ, иль священник, иль иннок, или просты, аще и велико богатство имѣл бы кто, не может искупитись от смерти, и толико грозенъ бысть.

Источникъ его и кладязь на едином мѣстѣ, и к тому кладязю и источнику пришли пүтие мнози от многих странъ, и прихождаху людие мнози и пияху от кладязя и источника воду, стүдена бо бѣ и сладка. Он же ү того кладязя на пүстом мѣстѣ постави чарү велию и дивнү златү, и хто хотяще воду пити, да тою чарою пьетъ, на том мѣстѣ да поставит, и, елико оно время пребысть, никтоже смѣаше ту чарү взяти.

Единою ж пүсти по всей земли свое велѣние, да кто старъ, иль немощенъ, иль чимъ вреденъ, или нищъ, вси да приидут к нему. И собрашась бесчисленное множество нищих и странных к нему, чающе от него великия милости. Он же повелѣ собрати всѣх во единү храмину великү, на то үстроенү, и повелѣ дати имъ ясти и пити довольно; они ж ядше и возвеселишась. Он же сам приде к нимъ и глагола имъ: «Что еще требүете?» Они же вси отвѣщаша: «Вѣдает,

государю, Богъ и твое величество, как ты Богъ вразумит». Он же глагола к ним: «Хощете ли, да сотворю вас беспечалны на сем свѣтѣ, и ничим не нужни будете?» Они же, чающе от него велико нечто, и глаголаша вси: «Хощемъ, государю». Он же повелѣ заперети храм и зажещи огнем, и вси тѣ изгорѣша. И глаголаше к бояром своимъ: «Да вѣсте, что учиних тако: первое, да не стѣжуютъ людям и никтоже да не будетъ нищъ в моей земли, но вси богати; второе, свободих ихъ, да не стражутъ никтоже от них на семъ свѣтѣ от нищеты иль от недуга».

Єдиною ж придоша к нему от Угорскыя земли два латинска мниха милостыни ради. Он же повелѣ их развести разнѣ, и призва к себѣ единого от них, и показа ему округ двора множество бесчисленное людей на колѣхъ и на колесѣх, и вопроси его: «Добро ли тако сътворих, и како ти сѣтъ, иже на колѣхъ?» Он же глагола: «Ни, государю, зло чиниши, без милости казниши; подобаетъ государю милостиву быти. Я ти же на колѣхъ мученици сѣтъ». Призвав же и другаго и вопроси его тако же. Он же отвѣща: «Ты, государь, от Бога поставленъ еси лихѣ творящихъ казнити, а добро творящихъ жаловати. Я ти лихѣ творили, по своимъ дѣломъ въсприали». Он же призвавъ перваго и глагола к нему: «Да почто ты из монастыря и ис келии своя ходиши по великимъ государемъ, не зная ничтоже? Я нынѣ самъ еси глаголаю, яко ти мученици сѣтъ, азъ и тебе хощу мученика учинити, да и ты с ними будеши мученикъ». И повелѣ его на колѣхъ посадити проходомъ, а другому повелѣ дати 50 дукатъ злата, глаголя: «Ты еси разуменъ мужъ». И повелѣ его на возѣ с почестиемъ отвести и до Угорскыя земли.

Нѣкогда ж прииде купецъ гость некий от Угорскыя земли въ его градъ. И по его заповѣди остави возъ свой на улицѣ града предъ полатою и товаръ свой на возѣ, а самъ спаше в полатѣ. И пришедъ некто, украде с воза 160 дукатъ злата. Купецъ же иде къ Дракѹлѣ, повѣда ему изгубление злата. Дракѹла же глагола ему: «Поиди, в сию ночь обрящеши злато». И повелѣ по всему граду искати татя, глаголя: «Яще не обрящется татя, то весь градъ погублю». И повелѣ свое злато, несть, положити на возѣ в ноши и приложи единъ златой. Купецъ же въставъ, и обрѣте злато, и прочетъ единою и дваци, обрѣташесъ единъ лишній

златой; и шед къ Дракүлѣ, глагола: «Госүдарю, обрѣтохъ злато, и се есть единъ златой не мой, лишній». Тогда же приведоша и татя оного и съ златом. И глагола купцю: «Иди с миром; аще бы ми еси не повѣдалъ злато, готовъ быхъ и тебе с симъ татемъ на колъ посадити».

Ище жена кая от мѹжа прелюбы сътворит, он же веляше срамъ ей вырѣзати, и кожю содрати, и привязати ея нагѹ, и кожѹ тѹ на столпѣ среди града и торго повѣсити. И девицамъ, кои девѣства не сохрѹнят, и вдовамъ також, а инымъ сосца отрѣзахѹ, овымъ же кожѹ содравше со срама ея, и роженъ желѣзенъ разжегши, вонзахѹ въ срамъ ей, и ѹсты исхожаше. И тако привязана стояше ѹ столпа нага, дондеже плоть и кости ей распадѹтся иль птицамъ в снѣдъ бѹдет.

Єдиною жъ яздящѹ емѹ пѹтем, и ѹзрѣ на нѣкоемъ сиромѹхѣ срачицю издранѹ хѹдѹ и въпроси его: «Имаши ли женѹ?» Он же отвѣща: «Имамъ, госүдарю». Он же глагола: «Бѣди мя в домъ твой, да вижю». И ѹзрѣ женѹ его, младѹ сѹщѹ и здравѹ, и глагола мѹжѹ ея: «Не си ли лѣнъ сѣялъ?» Он же отвѣща: «Господи, много имамъ лнѹ». И показа емѹ много лнѹ. И глагола женѣ его: «Да почто ты лѣнность имѣеши к мѹжѹ своему? Онъ долженъ есть сѣяти, и орати, и тебе хранили, а ты должна еси на мѹжа своего одежю свѣтлѹ и лѣпѹ чинити, а ты и срачици не хоѣеши емѹ ѹчинити, а здрава сѹщи тѣломъ. Ты еси повинна, а не мѹжъ твой, аще ли бы мѹжъ не сѣялъ лнѹ, то бы мѹжъ твой повиненъ былъ». И повелѣ ей рѹцѣ отрѣщи и трѹпъ ея на колъ всадити.

Нѣкогда жъ обѣдоваше подъ трѹпиемъ мертвыхъ человекъ, иже на колие саженыхъ множество бо окрѹгъ стола его; он же среди ихъ ядыше и тѣмъ ѹслажашеся. Слѹга жъ его, иже предъ нимъ ясти ставляше, смрадѹ оного не моги терпѣти, и заткну ностъ, и на странѹ главѹ свою склони. Он же вопроси его: «Что ради тако чинишь?» Он же отвѣща: «Госүдарю, не могу смрада сего терпѣти». Дракүла же тѹ и повелѣ его на колъ всадити, глаголя: «Тамъ ти есть высоко жити, смрадъ не можетъ тебе донти».

Иногда же прииде от ѹгорскаго короля Маттѣаша апоклисарь до него, человекъ не малъ, боляринъ, в лясѣхъ родомъ. И повелѣ емѹ сѣсти с собою на обѣдѣ среди трѹпия того. И предъ нимъ лежаше единъ колъ велии дебелъ и высокъ, весь

позлащенъ, и вопроси апоклисаря Дракүла: «Что ради үчинихъ сей колъ тако? Повѣж ми». Посол же той велми үбося и глагола: «Госүдарю, мнит ми ся тако: нѣки великий человекъ пред тобою согрѣши, и хоцеши ему почтенү смерть үчинити паче иныхъ». Дракүла же глагола: «Право реклъ еси; ты еси велика госүдаря посолъ королевскы, тебѣ үчинихъ сей колъ». Он же отвѣща: «Госүдарю, аще достойное смерти содѣлалъ бѹдү, твори, еже хоцеши: праведный бо еси сүдия — не ты повиненъ моей смерти, но азъ самъ». Дракүла же расмися и рече: «Яще бы ми еси не тако отвѣщал, воистинү бы был еси на семь колѣ». И почти его велми и, одаривъ, отпусти, глаголя: «Ты вправдү ходи на поклизарство от великихъ госүдарей к великим огосүдаремъ, наүчен бо еси съ госүдарьми великими говорити, прочии же да не дерзнүть, но первое үчими бѹдүть, какъ имъ съ госүдарьми великими бесѣдовати». Таковъ обычай имѣаше Дракүла: отколе к нему приходяше посолъ от царя или от короля неизященъ и не үмѣаше противъ кознем кто отвѣщати, то на колъ его всажаше, глаголя: «Не азъ повиненъ твоей смерти — иль госүдарь твой, иль ты самъ. На мене ничтоже рци зла. Яще госүдарь твой, вѣдая тебе малоүмна и не наүчена, послал тя есть ко мнѣ, к еликоүмнү госүдарю, то госүдарь твой үбил тя есть; аще ль самъ дерзнүлъ еси, не наүчився, то самъ үбилъ еси себя». Тако поклизарю үчиняше колъ высокъ и позлащенъ весь, и на него всаждаше, и госүдарю его тѣ рѣчи отписоваше с прочими, да не шлет к великоүмнү госүдарю малоүмна и т наүчена мѹжа в посольство.

Үчиниша же ему мастери бочки желѣзны; он же насыпа их злата, в рѣкү положи. Я мастеровъ тѣх посѣщи повелѣ, да никтоже үвѣсть съдѣланнаго имъ окаанства, токмо тезоимениты ему диаволъ.

Нѣкогда же поиде на него воинством король үгорскы Маттѣашъ; он же поиде противъ ему, и срѣтеся с ним, и үдаришась обои, и үхватиша Дракүлү жива, от своихъ изданъ по крамолѣ. И приведенъ бысть Дракүла ко кралю, и повелѣ его метнүти в темницу. И сѣде в Бышеградѣ на Дүнаи, выше Бүдина 4 мили, 12 лѣт. Я на Мүнтѣянской земли посади иного воеводү.

Умершү же томү воеводѣ, и краль пүсти к нему в темницу, да аще восхоцет быти воевода на Мүнтианской земли, якоже и первие, то да латиньскүю вѣрү приметъ, аще ль же ни, то үмрети в темници хоцетъ. Дракүла же возлюби паче временнаго свѣта сладость, нежели вѣчнаго и бесконечнаго, и отпаде православия, и отступи от истинны, и остави свѣтъ, и приа тмү. Увы, не возможе темничныя временныя тяготы понести, и үготовася на бесконечное мучение, и остави православнүю нашу вѣрү, и приатъ латыньскүю прелесть. Крал же не токмо дастъ ему воеводство на Мүнтъянской земли, но и сестрү свою роднүю дастъ ему в женү, от неяже роди два сына. Пожив же мало, яко 10 лѣт, и тако скончася в той прельсти.

Глаголютъ же о немъ, яко, и в темници сѣдя, не остана своего злаго обычая, но мыши ловя и птици на торгү покупая, и тако казняше ихъ, овү на колъ посажаше, а иной главү отсѣкаше, а со иныя, перие ошипавъ, пүскаше. И научися шити и тѣмъ в темници кормляшесь.

Бгда же краль изведе его ис темници, и приведе его на Бүдинъ, и дастъ ему домъ в Пещи противү Бүдина, и еще ү краля не былъ, случися нѣкоемү злодѣю үйти на его дворъ, и съхранися. Гонящии же приидоша, и начаша искати, и наидоша его. Дракүла же воставъ, взем мечь свой, и скочи с полаты, и отсѣче главү приставү ономү, держащему злодѣя, а злодѣя отпүсти; прочии же вѣжаша, и приидоша к биревү, и повѣдаша ему бывшее. Бирев же съ всѣми посадники иде ко кралю, жалүяся на Дракүлү. Король же посла к нему, вопрошая: «Что ради таково зло үчини?» Он же тако отвѣща: «Зло никое ж үчиних, но онъ самъ себе үбил; находя разбойнически на великаго госүдаря домъ, всякъ такъ погибнетъ. Яще ли то ко мнѣ пришел бы, явил, и азъ во своемъ домү нашел бы того злодѣя, или бы выдалъ, или простил его от смерти». Кралю же повѣдаша. Король же нача смѣяться и дивитись его сердцю.

Конец же его сице: живяше на Мүнтианской земли, и приидоша на землю его түрци, начаша плѣнити. Он же үдари на них, и повѣгоша түрци. Дракүлино же войско безъ милости начаша их сѣщи и гнаша их. Дракүла же от радости възгнавъ на горү, да видить, како сѣкүтъ түрковъ, и отторгься от войска;

ближнии его, мнящись яко турчинъ, и удари его единъ копиемъ. Он же видѣвъ, яко от своихъ убиваемъ, и туъби своихъ убийць мечемъ своимъ 5, его же мнозиими копии сводоша, и такоъбиенъ бысть.

Королъ же сестру свою взятъ, и со двѣма сынми, въ Угорскую землю на Будины. Единъ при королевѣ сынъ живетъ, а другой былъ у варадинскаго бископа и при насъ умре, а третьяго сына, старѣйшаго, Михаила, тутъ же на Будину видѣхомъ, отъ царя турскаго привѣгъ ко кралою; еще не женився, прижилъ его Дракѹла съ единою дѣвкою. Стефанъ же молдовскый зъ королевѣ воли посади на Мунтьянскѣй земли нѣкоего воеводскаго сына, Влада именемъ. Бысть бо той Владъ отъ младенства инокъ, потомъ и священникъ и игѹменъ в монастыри, потомъ роостригся и сѣлъ на воеводство, и женися, понялъ воеводскую женѹ, иже после Дракѹлы мало побылъ, и убилъ его Стефанъ волосьскы, того женѹ понялъ. И нынѣ воевода на Мунтьянскѣй земли Владъ, иже бывъ чернецъ и игѹменъ.

Въ лѣто 6994 февраля 13 прежь писалъ, та же въ лѣто 6998 генваря 28 вдрѹгъе переписахъ азъ, грѣшны ѿфросинъ.